

ДЕТИ ВОЙНЫ

Наша задача — объединиться и идти к общей победе

В апреле фракция КПРФ в Мосгордуме провела встречу с представителями Московского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Дети войны», целью которой стала выработка дальнейших шагов по отстаиванию прав представителей этого поколения. В ней приняли участие депутат Госдумы от фракции КПРФ, Председатель Центрального Совета Всероссийской общественной организации «Дети войны» Николай Арефьев, руководитель фракции КПРФ в Мосгордуме Андрей Клычков, председатель Московского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Дети войны» Юрий Лапин, представители ветеранских и общественных организаций, пенсионеры.

Мария Климанова

Почти два года назад, 18 августа 2011 года, фракция КПРФ в Госдуме внесла проект федерального закона «О внесении дополнений в статью 2 и статью 20 Федерального закона «О ветеранах», который приравнивает «детей войны» — граждан, родившихся в период с 1 января 1928 года по 2 сентября 1945 года — к категории тружеников тыла.

Однако рассмотрению этого законопроекта всячески препятствует фракция партии «Единая Россия» в Госдуме, в течение почти двух лет не вынося его на рассмотрение. В Мосгордуме столичные «единороссы» также тормозят рассмотрение проекта закона о детях войны. Однако рассмотрению этого законопроекта всячески препятствует фракция партии «Единая Россия» в Госдуме, в течение почти двух лет не вынося его на рассмотрение. В Мосгордуме столичные «единороссы» также тормозят рассмотрение проекта закона о детях войны.

Не так давно думские «единороссы» подготовили «альтернативный» законопроект «О мерах социальной поддержки граждан, пострадавших в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов», который нацелен на поддержку узкого круга пожилых людей и совершенно не отражает интересов «детей войны». Он относит к «детям войны» не 12 миллионов фактически заслуживающих этого звания людей, а лишь тех, кто родился в период с 1 января 1941 года по 31 декабря 1945 года и потерял в годы Великой Отечественной войны родителей. То есть фактически не учитывает, что абсолютно все дети, пережившие войну, одинаково страдали, несли тяготы, горести и лишения.

По мнению Андрея Клычкова, необходимо добиваться внесения изменений в представленный документ: «Мы не намерены плыть по течению и будем решительно настаивать на внесении изменений в проект закона. Представители поколения «детей войны» должны получить со-

циальную поддержку со стороны государства. Мерить всё рыночными отношениями и деньгами невозможно».

Николай Арефьев напомнил, что первый съезд «Детей войны» прошел год назад при поддержке КПРФ. Люди живут надеждой получить помощь, это и заставляет объединяться. «На сегодняшний день наша задача — приравнивать детей войны к труженикам тыла, ведь эти люди потеряли детство во время войны, и старость у них проходит без достойного уважения», — подчеркнул Арефьев. Аналогичный закон уже удалось провести на местном уровне в Вологде, Белгороде, Благовещенске, Ульяновской области, поэтому на сегодняшний день задача КПРФ — поднять закон на федеральный уровень.

«Все одинаково несли невзгоды, поэтому необходимо ввести льготы для всех «детей войны». Наша задача объединиться и идти к общей победе. Мы в войну выстояли и тут справимся», — подчеркнул Арефьев.

Юрий Лапин отметил ряд социальных проблем, которые касаются всех горожан, и в первую очередь престарелых людей. Он также отметил, что всем членам организации «Дети Войны» необходимо быть сплоченнее. «У нас много организационных проблем, нам нужно налаживать связи с общественными, ветеранскими организациями, инвалидами, необходимо сообща решать наши общие проблемы и идти к намеченным целям».

Большинство участников встречи делились своими чаяниями и трудностями. Говорили о том, что не хватает духовности и нравственности, что повышение тарифов ЖКХ,

низкий уровень жизни и низкие пенсии — это не только неуважение к их старости, но и откровенное желание властей осуществить «скорейшую смену поколений» в населении страны. Звучали и полные оптимизма выступления. Так, Эмма Малова предложила присутствующим не отчаиваться и призвала принимать активное участие во всевозможных акциях с участием «детей войны» и вести пропаганду среди населения и ветеранских организаций.

По итогам обсуждения было принято решение продолжать сбор подписей за данный законопроект.

захоронила не одну сотню бойцов»

Мы увидели большие зеленые палатки — это был медсанбат, о котором говорил командир разведгруппы. К нам подошли сержант и два санитары с носилками, которые забрали раненых. Нас накормили, дали по кругу котлетку щей и гречневой каши с тушенкой. Это было для нас великим подарком, ведь мы давно такой вкусной пищи не ели. Я в это время успел подойти к Башмаку, протер ему сеном спину, напоил водой.

Из палатки вышел офицер, подошел к нам, поблагодарил за то, что доставили раненых, и спросил, что мы собираемся делать. Я ответил, что поедем обратно,

т.к. дома у нас семьи и маленькие дети. Он удивился и сказал, что туда нас не пустят — село занято немцами. Посоветовал нам найти место, где мы будем ожидать, пока выбьют немцев из Котельвы, затем дал команду старшине выдать нам продукты и сказал: «Ищите, ребята, место, но прячьтесь, так как авиация ведет разведку». Приехав около километра в сторону Котельвы, мы набрали на патрули, которые сильно отругали нас и велели вернуться назад. 10 дней мы ждали в Сидорячем, у родственников.

23 августа Котельва была освобождена от фашистов. В окопе я отыскал полужи-

вых сестер, маму и брата — они опухли от голода и холода и уже не могли двигаться.

В тот же день мы с другом отправились на поиски еды в поле, которое было засеяно еще при немцах. Но поля оказались заминированы. На окраине села нас задержали наши саперы. Это были пять пожилых солдат, которых оставили для того, чтобы они разминировали наши поля и похоронили убитых. Вместе с этими саперами мы прожили до самой зимы. 15-летние школьники занимались похоронами убитых воинов под руководством старших саперов.

Наша бригада из десяти таких же, как я, мальчишек, захоронила таким образом не одну сотню бойцов. В окопах вповалку лежали наши бойцы и немцы, всех их мы засыпали землей в одной могиле. Было множество подбитых танков — и наших, и немецких. Среди них, на высоте — подбитый немецкий Тигр. А рядом — 15 сгоревших танков Т-34, вокруг них вся земля была изрыта снарядами. А Тигр взорвали советские воины, не пожалевшие своей жизни.

Тогда я не знал, кто были эти герои, подбившие вражеский танк...

Через многие годы, приехав в родное село и проезжая по земле колхоза с председателем, я рассказал ему, что видел здесь на второй день после ухода немцев. Рассказал ему и о том, как я сидел на немецком танке, и что до сих пор ничего не знаю о тех безвестных героях. Он предложил проехать на это место и посмотреть. Подъезжая, я заметил огромный памятник из красного мрамора. А на нем надпись «Героям Советского Союза рядовым Гарнизову и Попову».

Как сложилась моя жизнь дальше? Я прослужил в армии 42 года. Закончил военное училище в Киеве в 1950-м, затем уехал в Белоруссию командиром танкового взвода. Там же в 1957-м году поступил в танковую академию, после ее окончания служил командиром танкового батальона, начальником, потом командиром танкового полка, командиром танковой бригады, начальником штаба мотострелковой дивизии, затем старшим преподавателем тактики и оперативной службы в военной академии.

Рисунок Ольги Панченковой

